

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

на правах рукописи

Малашевская Мария Николаевна

**Формирование политики Японии в отношении СССР и
Российской Федерации в 1989 – 2001 гг.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Санкт-Петербург - 2016

Работа выполнена на кафедре теории общественного развития стран Азии и Африки
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

Самойлов Николай Анатольевич
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Гончаренко Сергей Николаевич
доктор исторических наук, Министерство
иностраных дел Российской Федерации,
ведущий эксперт департамента
экономического сотрудничества

Боголюбов Алексей Михайлович
кандидат исторических наук,
Государственный Эрмитаж, отдел Востока,
научный сотрудник

Ведущая организация:

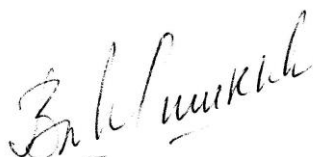
ФГБУН «Библиотека Российской академии
наук»

Защита состоится « ____ » _____ 2017 года в ____ часов на заседании
Диссертационного совета Д 212.232.71 по защите диссертаций на соискание ученой
степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Санкт-
Петербургского государственного университета по адресу: Россия, 199034, Санкт-
Петербург, Менделеевская линия, д. 5., Институт истории, ауд. ____

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-
Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург,
Университетская набережная, д. 7/9) или на веб-сайте
<https://disser.spbu.ru/disser/soiskatelyu-uchjonoj-stepeni/dis-list/details/14/1186.html>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В. Шишкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность данного исследования продиктована назревшей необходимостью объективного и беспристрастного изучения периода 1990-х гг. для современной национальной истории как Японии, так и России. В начале последнего десятилетия XX в. Япония столкнулась с несколькими вызовами (внутриполитический, экономический, международно-политический), и правительство страны стремилось преодолеть их последствия в течение этого периода. Распад Советского Союза и возникновение на его пространстве нового государства – Российской Федерации – поставили последнюю перед необходимостью решения сходного комплекса задач. Российско-японский диалог в данном случае стал одной из наиболее ярких иллюстраций процессов, происходивших в обеих странах. Внешнеполитические концепции, выдвинутые сторонами, предложения и договоренности, достигнутые в ходе переговоров между советской/российской и японской сторонами в конце 1980-х – начале 1990-х гг. открыли новые перспективы сотрудничества между Россией и Японией. Однако приверженность японского политического истеблишмента жестким императивам и устоявшимся в послевоенное время внешнеполитическим концепциям не позволила совершить рывок в сторону развития по-настоящему добрососедских связей. Тем не менее, именно в этот короткий исторический период некоторыми японскими политиками и дипломатами были сделаны попытки сформировать новую парадигму политической линии в отношении России, которая позволила бы укрепить двустороннее сотрудничество.

Актуальность работы состоит в практическом значении детального изучения процесса формулирования японских внешнеполитических концепций в отношении СССР и России в рассматриваемый период, а также в потребности рассмотрения конкретных механизмов ведения переговоров, которые применялись японской дипломатией, и действий

политиков и дипломатов, вовлеченных в переговоры с представителями нашей страны. В связи с этим особое значение приобретает изучение деятельности «группы Судзуки», о которой говорится в последней главе представленного диссертационного исследования. Идеи представителей «группы Судзуки», предложенные ими подходы и механизмы ведения переговоров широко применяются в российско-японских переговорах в последние годы.

Объектом диссертационного исследования является политика японского правительства в отношении СССР и Российской Федерации в конце XX – начале XXI веков. **Предмет исследования** – концептуальные основы этой политики и практические шаги, осуществленные правительством Японии, главным образом Министерством иностранных дел и аппаратом премьер-министра на данном направлении, а также деятельность «группы Судзуки» по формированию японской политики в отношении России.

Хронологические рамки исследования ограничиваются 1989 – 2001 гг.: от формулирования базовой концепции «*расширенного равновесия*» до премьерства Коидзуми Дзюнъитиро, подведшего черту под подходами и концепциями периода 1990-х гг. и продвигавшего более жесткий политический курс в отношении России.

Цель данного исследования состоит в выявлении особенностей и выделении основных этапов политики Японии в отношении СССР и Российской Федерации в 1989 – 2001 гг.

Из основной цели исследования вытекают следующие **задачи**:

1. Анализ действий МИД Японии в конце 1980-х - первой половине 1990-х гг. и формирование «*политики северных территорий*»;
2. Разбор и систематизация основных подходов МИД и правительства Японии к формированию политики в отношении России в исследуемый период;

3. Рассмотрение и сравнение данных, изложенных в опубликованных воспоминаниях японских дипломатов, работавших на российском направлении в 1990-е гг.;

4. Изучение деятельности «группы Судзуки» в 1996 – 2001 гг.;

5. Выявление тактических установок и приемов японской дипломатии на российском направлении.

Степень изученности темы. Новейшая история российско-японских отношений - это достаточно изученная в российском японоведении тема. Однако проблема формирования политики Японии в отношении России в рассматриваемый период и ее особенности изучены недостаточно основательно. Кроме того, в российской и иностранной научной литературе не раскрыто участие конкретных политиков и дипломатов в разработке подходов и их реализации на российском направлении японской дипломатии в конце XX века. Данный вопрос затрагивается в ряде работ, изданных в 1990 – 2000-х гг.: публикации М.В. Шарко, Того Кадзухико, учебное пособие «Внешняя политика Японии: история и современность»¹. Однако эти работы касаются формирования японской внешней политики во второй половине XX века в целом, российское направление рассмотрено в них фрагментарно.

Политика Японии на российском направлении в 1990-е гг. рассматривается на фоне истории развития советско/российско-японских отношений в работах следующих авторов: А.В. Иванова, Д.В. Стрельцова, А.А. Кошкина, И.А. Латышева, В.Н. Павлятенко, В.В. Кузьминкова, А.Н. Панова, Б.И. Ткаченко и др.

Источниковая база исследования обширна. В ходе написания представленной диссертации были использованы источники на русском, английском и японском языках.

¹ Шарко М.В. Философия японской дипломатии. М., 2005; Togo Kazuhiko. Japan's Foreign Policy 1945 – 2003: The Quest for a Proactive Policy. Leiden-Boston, 2005; Внешняя политика Японии: история и современность. М., 2008.

Автор в своей работе прежде всего опирался на источники официального происхождения: акты государственного законодательства и опубликованные официальные дипломатические документы. Стенограммы заседаний комитета по внешней политике и комитета по делам Окинавы и «северных территорий» нижней палаты парламента Японии за период 1991 – 2002 гг. использованы с целью выявления спектра мнений японской правящей верхушки относительно перспектив развития российско-японского диалога.

Большое значение для анализа изменения подходов правительства Японии в отношении развития диалога с Москвой имели тексты официальных заявлений премьер-министров и министров иностранных дел Японии в парламенте и на международных форумах, таких как генеральная ассамблея ООН, за период 1986 – 2001 гг.

Среди официальных дипломатических документов можно особенно выделить «Голубую книгу» МИД Японии, в которой отражены изменения дипломатического курса этой страны в отношении СССР и России; именно в этих документах зафиксированы идеологические основы и конкретные шаги по реализации курса правительства на внешнеполитической арене.

Детальное изучение советско/российско-японских соглашений, подписанных в 1991 – 2001 гг.², позволило оценить динамику развития двусторонних отношений и их содержание, а также выявить наиболее болезненные точки межгосударственных связей.

В ходе написания работы была привлечена периодическая печать на русском, японском и английском языках 1991 – 2001 годов. В работе были использованы материалы авторитетных японских газет «Асахи» и «Ёмиури», известные российские периодические издания («Известия», «Российская газета», «Коммерсантъ») и материалы СМИ, размещенные в

² «Совместное заявление президента СССР М.С. Горбачева и премьер-министра Кайфу Тосики» 1991 г., «Токийская декларация о российско-японских отношениях» 1993 г., «Московская декларация об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией» 1998 г., «Иркутское Заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора» 2001 г.

сети Интернет, что дало возможность изучить динамику изменений в вопросе формирования политики Японии в отношении России.

Для детального анализа ситуации, связанной с деятельностью японской дипломатии в СССР и России в конце 1980--1990-х гг., были использованы источники личного происхождения. К данной группе источников относятся опубликованные воспоминания, интервью российских и японских политиков, дипломатов, журналистов, исследователей, причастных к переговорному процессу между двумя государствами в рассматриваемый период. Автор диссертации использовал мемуары японских дипломатов Эдамура Сумио, Того Кадзухико, Тамба Минору, Сато Масару, воспоминания и интервью политиков Судзуки Мунэо, Хасимото Рютаро, Кайфу Тосики³. Мемуары представителей японской стороны дополнены воспоминаниями М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцина, А.В. Козырева, М.Н. Полторанина⁴.

Автором представленного исследования была привлечена публицистика на русском и японском языке, которая позволяет оценить изменение трактовок событий двухстороннего диалога в изучаемый период⁵. Для данной диссертации наибольшую значимость имели публицистические работы Сато Масару, Судзуки Мунэо и Того Кадзухико, в которых представлены сведения из их личной биографии, информация об их участии в переговорах с представителями России, а также

³ Судзуки Мунэо. Омэй. Кокка ни дзинсэй о убаварэта отоко но. Токио, 2009; Сато Масару. Кокка но ванна. Гаймусё: но расупу:тин то ёбарэтэ. Токио, 2014; Сато Масару. Дзикайсуру тэйкоку. Токио, 2006; Того Кадзухико. Хоппо:рё:до ко:сё: хироку. Усинаварэта годо но. Токио, 2007; Эдамура Сумио. Как распалась империя Воспоминания посла Японии в Москве, 1990 – 1994. М., 2003; Тамба Минору. Нитиро гайко: хива. Токио, 2012.

⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. М., 1995; Ельцин. Б.Н. Записки президента. М., 2008; Ельцин Б.Н. Президентский марафон. Размышления, воспоминания, впечатления. М., 2006; Полторанин М.Н. Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. М., 2012.

⁵ Куланов А.Е. Обратная сторона Японии. М., 2011; Латышев И.А. Путин и Япония. Будут ли уступки? 2000 – 2005. М., 2005; Куланов А. Россия и Япония: имиджевые войны / А. Куланов, В. Молодяков. М., 2007; Латышев И.А. Япония, японцы и японоведы. М., 2001; Того Кадзухико. 50 лет японской дипломатии (1945-1995). 2-е изд. М., 1996; Головнин В. Загадка встреч Ельцина и Хасимото // Известия. № 73 (25173). 21.04.1998; Головнин В. Япония после ельцинского шока. Могло быть еще хуже // Независимая газета. № 192 (363). 06.10.1992; Агафонов С. Ельцин, вероятно, поедет в Токио на встречу «семерки», но не для дискуссий о Курильских островах // Известия. № 222 (23796). 07.10.1992; Агафонов С.Л. Программа содействия Запада российским реформам составит около 40 миллиардов долларов // Известия. №68 (23923). 13.04.1993.

прослеживается эволюция их взглядов на ключевые вопросы российско-японских отношений.

Научная литература. Исследования по истории российско-японских отношений представляют для данной диссертации наибольшую значимость. Автор опирался на работы по данной тематике следующих российских исследователей: С.Л. Тихвинский, А.А. Кошкин, В.Н. Павлятенко, А.В. Шлындов, А.Н. Панов, Д.В. Стрельцов, В.Э. Молодяков⁶.

Важное значение для представленной работы имели исследования работающих в странах Запада историков Хасэгава Цуёси и Хара Кимие, детально и наиболее объективно рассмотревших возникновение т.н. «проблемы северных территорий»⁷. Автором диссертации был также привлечен ряд трудов влиятельных в Японии историков Кимура Хироси, Ивасита Акихиро, Вада Харуки⁸.

Автор также обращался к работам по истории Японии XX века с целью анализа динамики изменений во внешней и внутренней политике этой страны. Большое значение для представленной работы имел коллективный труд «История Японии. XX век» под редакцией Э.В. Молодяковой, в котором рассмотрены как ключевые этапы развития истории Японии в прошлом столетии, так и раскрыты новые подходы к оценке послевоенной истории страны⁹. Можно отметить работы по истории японской экономики Мориока Кодзи, Сирацука Сигэнори, Накамура Масанори, Киккава Такэо, И.П. Лебедевой, подробно

⁶ Молодяков В.Э. Россия и Япония в поисках согласия (1905-1945). Геополитика. Дипломатия. Люди и идеи. М., 2012; Тихвинский С.Л. Избранные произведения. Т. 4. Отечественная и всемирная история: Великая Отечественная война, внешняя политика и международные отношения. М., 2006; Кошкин А.А. Россия и Япония. Узлы противоречий. М., 2010; Павлятенко В.Н. Лоцманская карта российско-японских отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 2. С. 21 – 28; Павлятенко В.Н., Шлындов А.В. Российско-японские отношения: некоторые итоги и перспективы на старте XXI столетия // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 4. С. 5- 28; Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии / рук. проекта Э.В. Молодякова. М., 2004; Российско-японские отношения в формате параллельной истории: коллективная монография. М., 2015.

⁷ См. Hasegawa Tsuyoshi. Racing the Enemy. Stalin, Truman and the surrender of Japan. Cambridge, 2005, Hara Kimie. New light on the Russo-Japanese territorial dispute // Japan Forum. 1996. Vol. 8, № 1. P. 87 - 102.

⁸ Кимура Хироси. Тоой ринкоку – росиа то нихон. Токио, 2002, Iwashita Akihiro. Japan's Border Issues: Pitfalls and Prospects. London, 2015; Ивасита Акихиро. Хоппо:рё:домондай. Токио, 2005; Вада Харуки. Хоппо:рё:до:мондай. Рэкиси то мирай. Токио, 1999.

⁹ Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. История Японии. XX век. М., 2007.

изложивших суть экономических «вызовов», с которыми столкнулась Япония в конце XX века.

С целью более глубокого понимания реформ и политических процессов, происходивших в Японии в середине 1990-х гг., а также выявления особенностей функционирования японской политической системы во второй половине XX в. в ходе написания диссертации использовались работы Д.В. Стрельцова, В.Н. Еремина, В.Э. Молодяковой, А.И. Сенаторова, И.А. Цветовой, посвященные данной проблематике¹⁰.

Для более полного анализа и определения места политики японского правительства на российском направлении автору диссертации потребовалось привлечь публикации по истории внешней политики Японии второй половины XX в. Наиболее важными стали исследования в данной области следующих авторов: А.Н. Панова, А.В. Илышева, М.Ю. Галузина, Иногути Такаси, Дж. Л. Кёртиса, Г. Розмана, Дж. Фёргусона¹¹.

Методологическая основа исследования

Проблематика исследования рассмотрена в динамике исторического развития с учетом внутривнутриполитического, внешнеполитического, экономического и личностного факторов. Автор работы использовал историко-описательный, историко-системный, аналитический, сравнительный, биографический и хронологический методы, позволяющие

¹⁰ Политическая система современной Японии: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Д.В. Стрельцова. М., 2013; *Еремин В.Н.* Противостояние в правящей элите: Хасимото Рютаро – Одзава Итиро // Япония второй половины XX века: Проблемы и судьбы. М., 2003. С. 97 – 110; *Молодякова Э.В.* Старые и новые проблемы либерал-демократов // Япония - 2009 (Ежегодник). М., 2009. С. 5 – 22; *Сенаторов А.И., Цветова И.А.* Влияние внутренних факторов на формирование внешней политики Японии // Япония 2001-2002 (Ежегодник). М., 2002. С. 92 – 113; *Сенаторов А.И., Цветова И.А.* Либерально-демократическая партия: полвека у власти // Япония 2006 (Ежегодник). М., 2006. С. 5 – 23.

¹¹ *Панов А.Н.* Японская дипломатическая служба. М., 1988; *Илышев А.В., Галузин М.Ю.* Дипломатическая служба Японии // Дипломатическая служба. М., 2002. С. 522 – 534, *Панов А.Н.* Япония: поиски «достойного места» и «влиятельной роли» в новой системе международных отношений после «холодной войны» // Япония в поисках новой глобальной роли. М., 2014. С. 86 – 108; *Curtis G. L.* Japanese foreign policy: Inaction and reaction // *Asia-Pacific Review*. Vol. 3. № 1, 1996. P.29 – 35; *Inoguchi Takashi.* Japan's Foreign Policy in a Time of Global Uncertainty // *International Journal. Japan's Global Role*. 1991. Vol. 46, № 4. P. 579 – 606; *Japanese strategic thoughts toward Asia / G.Rozman, K.Togo, J.P. Ferguson.* N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007; *Rozman G.* Northeast Asia's Stunted Regionalism: Bilateral Distrust in the Shadow of Globalization. Cambridge, 2004; *Rozman G.* Northeast Asia: Regionalism, a clash of civilizations, or a strategic quadrangle? // *Asia-Pacific Review*. 1998. Vol. 5, № 1. P. 105 – 126; *Ferguson J.P.* Japanese - Russian Relations: 1907–2007. N.Y.: Routledge, 2008.

детально исследовать поднятые в диссертации вопросы применительно к рассматриваемому историческому периоду.

Научная новизна работы состоит в том, что в диссертации представлены в хронологическом порядке, детально изложены, систематизированы и проанализированы подходы японской дипломатии на российском направлении в конце 1980-х – начале 2000-х гг. Исследование опирается на новейшие источники, изданные в течение последних 15 – 20 лет, позволяющие наиболее полно представить так называемую «дипломатическую кухню», а именно процесс выработки и принятия решений, применяемые японскими дипломатами тактики и механизмы ведения переговоров. Анализ источников личного происхождения позволил детализировать историю развития двусторонних отношений в рассматриваемый период и изучить мотивации и приоритеты японской стороны, а также предпринятые японскими дипломатами и политиками шаги в этой области. На основе изучения деятельности «группы Судзуки» автором сделаны выводы о механизмах принятия решений в политических институтах Японии и методах реализации этих решений в условиях внутривнутриполитической и экономической нестабильности, сопровождающейся неустойчивостью международного порядка.

Практическая значимость исследования состоит в том, что изучение работы японских дипломатов и опыта «группы Судзуки» в рассматриваемый исторический период на основе имеющихся источников может, с одной стороны, способствовать пониманию методов и механизмов, к которым прибегала и прибегает японская дипломатия на российском направлении, а с другой стороны, помочь в поиске компромиссов на переговорах с японской стороной. Данное исследование может быть использовано при разработке лекций по истории Японии XX века, истории российско-японских отношений и истории дипломатии Японии.

Достоверность проведенного исследования подтверждается большим количеством и разнообразием привлеченных источников, научной и публицистической литературы, а также применением разнообразным методов анализа полученных данных.

Положения, выносимые на защиту:

- В конце 1980-х гг. была окончательно сформулирована основная идея политики Японии на советском/российском направлении на современном этапе, заключающаяся в выдвижении на первый план территориальных претензий («политика северных территорий»), что нашло непосредственное отражение в концепциях «расширенного равновесия», «пяти принципах Накаяма» и «многоуровневого подхода»;

- Применение японской стороной широкого дипломатического инструментария во время российско-японских переговоров в 1989 – 2001 гг. позволяет говорить о начале формирования системы полноценных двусторонних отношений между Россией и Японией;

- Депутат Судзуки Мунэо и его единомышленники оказывали существенное влияние на формирование курса японского правительства в отношении России в конце 1990-х - начале 2000-х гг. В результате их деятельности были внедрены новые механизмы ведения переговоров и получили развитие новые подходы к развитию диалога с Россией.

Апробация результатов работы прошла на заседании экспертной комиссии СПбГУ 25 октября 2016 г. Основные положения диссертационного исследования были изложены его автором на международных и всероссийских научных конференциях в Санкт-Петербурге и Москве в 2010 – 2016 гг. Научные результаты проделанной работы отражены в 17 публикациях, 3 из них опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ (общий объем 1,8 п.л.), а также в сборниках материалов научных конференций, научных рецензируемых журналах, коллективных монографиях и на сайте проекта

«Японоведение в России» (<http://japanstudies.ru>), курируемого МОО Ассоциация японоведов (общий объем 4,4 п.л.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, раскрывается ее актуальность, степень разработанности вопроса, научная новизна и практическая значимость исследования. Проведен источниковедческий и историографический анализ привлеченных материалов. Определены цель и задачи, объект и предмет, а также методологическая база исследования и приводятся данные об апробации результатов проделанной работы.

Первая глава «Формирование правительством Японии новых принципов политики на советском направлении в 1989 – 1991 гг.» освещает два ключевых вопроса, которые стали определяющими для политики Японии в отношении СССР в период распада биполярной системы международных отношений. Первым из них является формулирование *«политики северных территорий»*, произошедшее в период 1985 – 1989 гг. В главе разобраны основные подходы к «территориальной проблеме», сложившиеся в японской политической мысли к началу исследуемого периода. Это два базовых подхода: концепция «одновременной передачи четырех островов» Японии и концепция «поэтапного решения территориальной проблемы», получившая в 1990-е гг. развитие в виде нескольких возможных вариантов. Оба подхода опираются на девятую статью «Совместной декларации Союза Советских Социалистических Республик и Японии» 1956 г., ставшей краеугольным камнем советско-японских и российско-японских переговоров по «территориальной проблеме».

Отправной точкой и переломным моментом в развитии советского, а затем и российского направления политики Японии стало выдвижение в 1989 г. первой концепции развития советско-японских отношений, получившей название *«расширенное равновесие»*. Концепция была

призвана оформить комплексный подход к развитию советско-японского сотрудничества и позволить добиться наибольших результатов в ходе визита М.С. Горбачева в Японию, который состоялся в апреле 1991 г. Автор останавливается также на конкретных методах, которые применялись японской стороной в переговорах с советским руководством в конце 1980-х – начале 1990-х гг. (тактика *«закинутого мяча»*, тактика *«перекрестного огня»*, тактика *«парламентской дипломатии»*, *«поиск канала связи»*, *«метод давления»*).

Внутриполитические изменения в СССР, происходившие в изучаемый период, политика *«перестройки»*, *«новое мышление»* предоставили японской дипломатии большие возможности для оказания давления на советское руководство по интересовавшему ее *«территориальному вопросу»*. Накал политических противоречий в СССР летом и осенью 1991 г. подтолкнули японскую сторону к активизации усилий на советском направлении. Это привело к формулированию в сентябре 1991 г. нового подхода – *«пять принципов Накаяма»*, отражавшего реалии того исторического момента. С осени 1991 г. японская дипломатия начала вести параллельные переговоры с всесоюзным правительством и правительством РСФСР. Сформулированные в этот период принципы *«расширенного равновесия»* и *«пять принципов Накаяма»* легли в основу политики в отношении Российской Федерации после декабря 1991 г.

Во второй главе исследования: **«Политика Японии в отношении Российской Федерации в 1991 – 1995 гг.»** - автором были выделены несколько ключевых пунктов развития двухстороннего диалога: провал *«плана 1992 г.»*, разработанного МИД Японии при кабинете Миядзава Киити, проведение Токийских переговоров на высшем уровне в октябре 1993 г., развитие диалога на региональном уровне (Япония – Дальний Восток России) с опорой на экономическое взаимодействие.

Провал «плана 1992 г.», недостаточно описанный в российской литературе, выделяется современными японскими историками как момент, обнаживший нерезультативные подходы правительства Японии в выбранном на российском направлении курсе. Эти подходы заключались в переоценке возможностей российского МИД, в неадекватной оценке лидерских качеств Б.Н. Ельцина и в беспрецедентном давлении, которое японская сторона оказывала на российское руководство по «территориальному вопросу» в преддверии запланированного визита президента России в Японию в сентябре 1992 г. Кульминационным моментом провала «плана 1992 г.» стал неожиданный для японской стороны отказ Б.Н. Ельцина от поездки в Токио. Это событие заставило японскую дипломатию действовать в отношении России более взвешенно.

Следующим важным этапом развития политики Японии в отношении России стало преодоление негатива, образовавшегося после провала «плана 1992 г.», и начало подготовки новой поездки российского лидера в Японию. Ключевым фактором, повлиявшим на итоги состоявшегося в октябре 1993 г. визита Б.Н. Ельцина в Токио, стала осложнившаяся внутривнутриполитическая ситуация в Японии, связанная с уходом Либерально-демократической партии Японии в оппозицию впервые после 1955 г. и необходимостью преодоления последствий экономического кризиса после краха т.н. «экономики мыльного пузыря» в начале 1990-х гг. Эти обстоятельства усугублялись ощущаемым японским обществом несоответствием экономической мощи страны и ее международно-политического статуса. Активная политика в отношении России и решение в пользу Японии «территориального вопроса» могли, с точки зрения японской политической верхушки, укрепить позиции этой страны на международной арене. Однако после провала «плана 1992 г.» и до 1996 г. японский МИД не выработал принципиально новой инициативы, которая способствовала бы заметному укреплению диалога с Москвой, а вызовы внутреннего характера оттянули внимание японской

политической элиты от возможности развития прочных добрососедских связей с Россией. Таким образом, визит президента Б.Н. Ельцина в Токио в 1993 г. и заключение «Токийской декларации о российско-японских отношениях» несли во многом символический и имиджевый характер.

После подписания «Токийской декларации» политический диалог на линии Москва-Токио утратил свою динамику, однако на региональном уровне обнаружился значительный потенциал для развития взаимовыгодных связей между российским Дальним Востоком и Японией. Политика Японии в отношении России приобрела разветвленную структуру, для которой характерны тесные контакты на региональном уровне на основе общности экономических интересов и диалог на высшем уровне между Токио и Москвой, основной целью которого являлось взаимодействие в международно-политической сфере и переговоры по «территориальному вопросу».

Третья глава «Формулирование концепции «многоуровневого подхода» и развитие российско-японских переговоров в 1996 – 2001 гг.» освещает три наиболее заметных аспекта, связанных с внедрением нового курса японского правительства в отношении России. Эта глава связана с деятельностью кабинетов министров, во главе с лидерами вышедшей из оппозиции ЛДПЯ – Хасимото Рютаро, Обути Кэйдзо и Мори Ёсиро. На волне больших ожиданий японского общества, желавшего проведения структурных реформ, преодоления экономических трудностей и активизации внешней политики, в 1996 г. была разработана новая концепция развития отношений с Россией – «многоуровневый подход». Он был призван расширить российско-японское партнерство в экономической, международно-политической, гуманитарной, научно-технической областях. Этот подход был сформулирован на фоне геостратегической концепции «евразийская дипломатия со стороны Тихого Океана», разработанной японским МИД и объявленной премьер-министром Хасимото Рютаро в 1997 году.

После объявления концепции *«многоуровневого подхода»* правительство Японии предприняло попытку нивелировать имеющиеся с российской стороной противоречия и поддержало формат неформальных переговоров на уровне лидеров стран, которые получили название *«встречи без галстуков»*. В ноябре 1997 – апреле 1998 гг. состоялись две такие встречи в Красноярске и Кавана. Они представляли собой этап подготовки официального визита главы японского правительства в Москву, состоявшегося в ноябре 1998 года. В ходе неофициальных встреч лидеров России и Японии обе стороны артикулировали смелые предложения, актуальность которых сохраняется и поныне. Б.Н. Ельцин в ноябре 1997 г. выдвинул предложение приложить все возможные усилия для заключения мирного договора до конца 2000 года. Японская сторона в ответ в апреле 1998 г. сделала т.н. *«каванское предложение»* или *«план определения границ»*, заключающийся в проведении новой пограничной линии между Россией и Японией между островами Уруп и Итуруп. В ходе этих встреч японской стороной был применен широкий переговорный инструментарий (*«словесная ловушка»*, поиск надежного *«канала связи»* с президентом России, *«банная политика»* и пр.).

Во время визита премьер-министра Обути Кэйдзо в Москву в ноябре 1998 г. *«план определения границ»* был отвергнут российской стороной, но было выдвинуто контрпредложение, заключавшееся в подписании двух отдельных договоров: мирного соглашения и соглашения о границах. Японская сторона не пошла на реализацию этой идеи. В ходе упомянутого визита была подписана *«Московская декларация о созидательном партнерстве»*, которая сыграла определяющую роль в развитии полноценных двусторонних отношений на пороге XXI в.

Новым этапом активизации двустороннего диалога связан с приходом к власти в 2000 г. в России президента В.В. Путина, а в Японии – премьер-министра Мори Ёсиро, между которыми сложились хорошие личные отношения. Этап начался с неофициального визита японского премьер-

министра в Санкт-Петербург в апреле 2000 г., ставшего его первой заграничной поездкой после избрания и призванного продемонстрировать российскому руководству глубокую заинтересованность в развитии российско-японских связей. В ходе подготовки встречи лидеров двух стран, японская сторона на первый план выдвинула концепцию «поэтапного решения территориальной проблемы», проявив большую гибкость и творческую активность. Окончанием данного этапа стал Иркутский саммит и подписание «Иркутского заявления» в марте 2001 г., в котором впервые в истории Российской Федерации была признана юридическая сила «Совместной декларации» 1956 г., что давало зеленый свет развитию переговоров, касающихся территориальных разногласий сторон.

Однако через месяц после саммита правительству Мори пришлось уйти в отставку, а к власти пришел амбициозный политик-популист Коидзуми Дзюнъитиро, который поставил точку под идеями и предложениями японской дипломатии, разработанными для укрепления российского направления с конца 1980-х гг. до 2001 года. Правительство Коидзуми отвергло предложения, сделанные японской стороной в 2000 – 2001 гг. по «территориальной проблеме». Однако именно в годы правления правительства Коидзуми российско-японские отношения вышли на новый уровень по экономическим и международно-политическим параметрам, а «территориальный вопрос» был выведен в отдельную группу вопросов двухсторонних отношений.

В четвертой главе **«Группа Судзуки» и формирование политики на российском направлении в середине 1990-х – начале 2000-х гг.»** на основе изучения деятельности этой «группы» автор диссертации проследил процесс выдвижения японским правительством инициатив в отношении политики на российском направлении. «Группа Судзуки» - это неформальное объединение политиков и дипломатов под началом Судзуки Мунэо (депутат нижней палаты парламента Японии от пятого округа Хоккайдо с центром в Нэмуру, наиболее близкой точки к российским

Курильским островам). Судзуки входил в окружение Обути Кэйдзо, главы наиболее мощной фракции ЛДПЯ - «суперфракции Танака». Поскольку именно эта фракция заняла лидирующее положение в ЛДПЯ в 1996 – 2000 гг., то для Судзуки Мунэо сложилась благоприятная обстановка и его позиции в партии и правительстве укрепились. Благодаря протекции Обути Кэйдзо он занял пост директора агентства по делам Окинавы и «северных территорий». Поэтому идеи, которых придерживался Судзуки Мунэо и его сторонники в отношении развития диалога с Россией, получили возможность для внедрения в переговорный процесс. В главе освещается персональное участие Судзуки Мунэо и двух его ближайших единомышленников-дипломатов Сато Масару и Того Кадзухико в деле развития связей с Россией на уровне Токио – Москва и на уровне Япония – Дальний Восток России.

В главе рассматривается базовый подход «группы», а именно развитие «*дипломатии лицом к лицу*», смысл которой сводится к укреплению каналов связи между российским и японским обществами. Важным аспектом этого подхода являлся поиск «*каналов связи*» с видными российскими политиками, общественными деятелями, учеными и предпринимателями. Особое место занимала деятельность, направленная на «поиск выхода на президента России», т.е. прямая связь с доверенным лицом из ближайшего окружения президента России.

В 1994 - 1995 гг. Того Кадзухико, во время службы посланником в посольстве в Москве, выдвинул концепцию «*взвешенного диалога*», которая является промежуточной между «*расширенным равновесием*» и «*многоуровневым подходом*». Эта разработка учитывала негативный опыт провала «*плана 1992 г.*» и стала предтечей идеи «созидательного партнерства», заложенной в «Московской декларации» 1998 года. Под влиянием воззрений Того и Сато были разработаны основы «*евразийской дипломатии*» и концепция «*многоуровневого подхода*».

Представители «группы» добились наибольшего влияния на переговорный процесс в ходе «встреч без галстуков» 1997 – 1998 гг. и на этапе подготовки Иркутского саммита 2001 года. Они горячо поддержали формат неофициальных переговоров лидеров двух стран, учитывая особенности политической культуры России и Японии. Ими осуществлялась подготовка премьер-министров Хасимото, Обути и Мори перед встречами с их российскими виз-а-ви. Кроме того, именно им принадлежит идея внедрения двух концептов: «плана определения границ» в 1998 г. и одного из вариантов концепции «поэтапного решения территориальной проблемы», применявшейся в преддверии переговоров в Иркутске в 2001 г.

Особое место в деятельности Судзуки Мунэо заняла реализация проектов по развитию инфраструктуры на южных Курильских островах, которые были лоббированы им в парламенте страны с целью получения бюджетных средств. В ходе осуществления проектов в 1995 – 2000 гг. были возведены объекты инфраструктуры (учебные классы, поликлиники и пр.), дизельные электростанции и «дом российско-японской дружбы» на Кунашире, получивший неформальное название «Мунэо Хаус». Целью реализации этих проектов являлось укрепление имиджа Японии на сопредельных российских территориях, в результате чего, как полагал Судзуки Мунэо и его сторонники, местное население станет более лояльным к японским территориальным претензиям.

Однако, с приходом к власти Коидзуми Дзюнъитиро, видевшего в Судзуки своего политического конкурента, идеи, подходы и проекты, выдвинутые «группой Судзуки», были подвергнуты резкой критике и свернуты. Основным тезисом этой критики стало то, что Судзуки Мунэо и его единомышленники не смогли добиться заключения мирного договора до конца 2000 года. В 2001 – начале 2002 гг. в их сторону начали звучать обвинения в беспринципности и русофильстве, затем произошел открытый конфликт между депутатом Судзуки Мунэо и министром иностранных дел

Танака Макико. В феврале 2002 г. в адрес Судзуки Мунэо были выдвинуты обвинения в коррупции, и началось длительное судебное разбирательство. В связи с этим судебным процессом пострадали ближайшие сподвижники Судзуки – депутат Сато Масару, которого обвинили в предательстве государственных интересов, а также секретари Судзуки, заподозренные во взяточничестве. Того Кадзухико был уволен из МИД, оштрафован и вынужден бежать за границу. Таким способом Коидзуми Дзюнъитиро избавился от политического конкурента в лице Судзуки Мунэо, хотя в литературе рассматриваются и другие версии этого нашумевшего дела.

Несмотря на фиаско, которое потерпели представители «группы Судзуки», они не ушли с политической арены. В середине первого десятилетия XXI века Судзуки Мунэо создал партию («Новая партия Большой земли») на родном Хоккайдо, которая в настоящее время представлена в нижней палате парламента страны и в высшем законодательном органе Хоккайдо. Сато Масару и Того Кадзухико стали крупнейшими в Японии специалистами по России, российско-японским отношениям, активно публикующимся в Японии, в России, США и других странах. В конце 2000-х гг. увидели свет мемуары Судзуки, Сато и Того, ставшие апологией авторов, однако они являются ценнейшими источниками для представленной работы, поскольку в них зафиксированы сведения их личной биографии и не опубликованные в официальных факты, касающиеся российско-японского переговорного процесса.

Стоит особо отметить, что в 2012 – 2016 гг. наблюдается возврат к идеям «группы Судзуки» и предложенным ею механизмам ведения переговоров в процессе формирования курса Японии в отношении России.

В **Заключении** подводятся итоги проделанной работы и определяются основные этапы политики Японии в отношении СССР и России в 1989 – 2001 гг.

Автор выделяет следующие этапы этой политики:

1. 1989 – 1991 гг. Период формулирования и внедрения концепции «*расширенного равновесия*» и создание новой структуры советско-японского диалога. Японская политика на этом этапе опиралась на «*политику северных территорий*», сохраняющую свою актуальность до настоящего момента.

2. 1991 – 1992 гг. Для этого этапа характерны попытки оказания давления на правительство России со стороны японских политиков, произошел провал «*плана 1992 г.*», приведший к переоценке возможностей японской дипломатии в России.

3. 1993 – 1996 гг. Знаковым событием этапа стало подписание «Токийской декларации», заложившей основы созидательного бесконфликтного партнерства двух стран. В этот период структура политики Японии заключалась в ее разделении на два направления: Токио – Москва и Япония – Дальний Восток России (политика «*двух России*»).

4. 1996 – 2000 гг. Формулирование и внедрение японским правительством новой концепции – «*многоуровневого подхода*». На этом этапе японская дипломатия приложила немало усилий для укрепления двухстороннего диалога с целью развития созидательного партнерства и решения проблемы мирного договора. Видное место в процессе формулирования предложений и применения новых инструментов и механизмов ведения переговоров заняла «группа Судзуки». Значимым итогом этого подпериода стало подписание «Московской декларации» в 1998 г., в которой отражены намерения сторон развивать полноценное двустороннее сотрудничество на пороге нового тысячелетия.

5. 2000 – 2001 гг. На данном этапе японская сторона, придерживаясь принципов «*политики северных территорий*», добивалась удовлетворения территориальных претензий к России, чем была мотивирована активизация переговорного процесса с правительством России. Ввиду этого, в ходе подготовки и проведения Иркутского саммита 2001 г. основным предложением японской дипломатии стало решение «территориального

вопроса» в соответствии с концепцией «поэтапного решения территориальной проблемы». Важную роль в переговорном процессе сыграли представители «группы Судзуки». Однако с приходом к власти кабинета Коидзуми была подведена черта под политической линией, получившей развитие в 1990-е годы. Можно говорить о том, что данный этап стал своего рода завершением «длинных 1990-х гг.», длившихся с конца 1980-х и до начала 2000-х гг. и ознаменовал переход к новой внешнеполитической линии правительства Японии в отношении России после прихода к власти Коидзуми.

Показательно, что идеи, возникшие в японских политических и дипломатических кругах, артикулированные представителями «группы Судзуки», не забыты. В последние годы наблюдается возврат к концепции «поэтапного решения территориальной проблемы» с Россией, поскольку другие подходы показали свою неэффективность в 2000-е гг. Последняя встреча премьер-министра Абэ Синдзо и президента Российской Федерации В.В. Путина в мае 2016 г. в Сочи, согласно информации, которая поступила в СМИ осенью 2016 г., свидетельствует о серьезном переосмыслении этой концепции в японском правительстве. Участие Судзуки Мунэо в качестве неофициального советника премьер-министра Японии Абэ Синдзо по российским делам в преддверии визита В.В. Путина в Японию в декабре 2016 г. и ревитализация «реалистичного подхода», заключающегося в разделении «территориальный переговоров» на две части: решение проблемы Хабомаи и Шикотана и продолжение переговоров относительно Итурупа и Кунашира, является прямым подтверждением возвращения к концепции переговоров 2000 – 2001 гг.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК:

1. *Малашевская М.Н.* Концепция истории японской дипломатии 1945 – 2003 гг. в работах Того Кадзухико // Вестник СПбУ. Серия 13. Востоковедение и Африканистика. 2014. № 3. С. 137 – 147.

2. *Малашевская М.Н.* Российско-японские переговоры на высшем уровне (1997 – 1998 гг.): новые тенденции в развитии двухсторонних отношений // Вестник СПбУ, 13 серия, Востоковедение и Африканистика. 2014. № 4. С. 5 – 14.

3. *Малашевская М.Н.* Разгром «группы Судзуки Мунэо» в 2002 г. и ужесточение политического курса Японии в отношении России при Коидзуми Дзюнъитиро // Научный сетевой журнал «Гуманитарные и социальные науки». 2014. № 4. URL: <http://hses-online.ru/2014/04/02.pdf>.

Статьи и другие публикации в научных журналах, сборниках, монографиях и материалах научных конференций:

1. *Малашевская М.Н.* Русско-японские отношения второй половины XX века через призму концепции Сато Масару «территориальная проблема между Россией и Японией как «японский миф» // Санкт-Петербургская конференция молодых японоведов, 24-25 ноября 2010 г.: материалы конф. / Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет; Японский фонд; при поддержке Генерального консульства Японии в Санкт-Петербурге. СПб.: Гиперион, 2010. С. 39 - 44.

2. *Малашевская М.Н.* Концепция истории русско-японских отношений 1956-2002 годов в книге Того Кадзухико «Секретные переговоры по вопросу Северных территорий. Пять упущенных возможностей» // «Модернизация и традиции»: XXVI международная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 20 - 22 апреля 2011 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. Н.Н. Дьяков. СПб., 2011. С. 209 - 210.

3. *Малашевская М.Н.* «Пять упущенных возможностей» - концепция истории русско-японских отношений 1956 - 2002 годов во взглядах Того Кадзухико // Японоведение сегодня (общество, культура, язык): Материалы российских и японских исследователей, представленные в рамках мероприятий, посвященных 120-летию со дня рождения Н.А. Невского [«Issues of Japanology = Вопросы японоведения» № 4]: В 2 томах. Том 2. СПб.: Изд-во РХГА, 2012. С. 242 - 253.

4. *Малашевская М.Н.* Концепция «Пяти упущенных возможностей»: российско-японские отношения 1985 - 2001 годов в оценках Того Кадзухико. Опубл. 20 марта 2013 г. // Официальный сайт Ассоциации японоведов, проект «Японоведение в России». URL: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=256&Itemid=59

5. *Малашевская М.Н.* Работа Сато Масару в посольстве Японии в Москве в 1987 - начале 1991 гг. по материалам книги «Саморазрушающаяся империя» (Токио, 2006) // Локальное наследие и глобальная перспектива. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке. XXVII международная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 24-26 апреля 2013 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. Н.Н. Дьяков, А.С. Матвеев. СПб: Восточный Факультет СПбГУ, 2013. С. 170 - 171.

6. *Малашевская М.Н.* К вопросу об истории российско-японских отношений в 1990-е гг. и концепции «взвешенного диалога» (Того Кадзухико) // История и культура традиционной Японии (Orientalia et Classica: труды Ин-та вост. культур и античности) : сб. научн. ст. / Отв. ред. А.Н. Мещеряков. Российский гос. гуманитарн. ун-т. М.: Наталис, 2013. С. 572 - 574.

7. *Малашевская М.Н.* Российско-японские переговоры 1990-х гг. через призму японской газетной карикатуры (на основе материалов газеты Асахи-симбун). Опубл. 31 марта 2014 г. // Официальный сайт Ассоциации японоведов, проект «Японоведение в России». URL: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=443&Itemid=59

8. *Малашевская М.Н.* Визит Б. Н. Ельцина в Токио в октябре 1993 г. и противоречия Токийской декларации // Евразийская дуга нестабильности и проблема региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки. Коллективная монография / Отв. ред. В.Н. Колотов. СПб.: СПбГУ, Восточный факультет, Изд-во «Студия НА - Принт», 2013. С. 215 - 234.

9. *Малашевская М.Н.* Российско-японские переговоры 1990-х гг. через призму японской газетной карикатуры (на основе материалов газеты

Асахи-симбун) // История и культура традиционной Японии (*Orientalia et Classica*: труды Ин-та вост. культур и античности): сб. научн. ст. / Отв. ред. А.Н. Мещеряков. Российский гос. гуманитарн. ун-т. М.: Наталис, 2014. С. 426 – 434.

10. Малашевская М.Н. Линия Судзуки — Сато — Того в российско-японских отношениях 1990-х гг.: достижения и провалы // Азия и Африка в меняющемся мире. XXVIII международная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 22-24 апреля 2015 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. Н.Н. Дьяков, А.С. Матвеев. СПб: НП Принт, 2015. С.197 – 198.

11. Малашевская М.Н. «Группа Судзуки» и российско-японские отношения в 1996—2001 гг. // Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXIX. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 157 – 172.

12. Малашевская М.Н. Деятельность «группы Судзуки» на российском направлении дипломатии Японии в 1990-е годы // Российское японоведение сегодня: К 20-летию Ассоциации японоведов, 2015. С. 438 – 445.

13. Малашевская М.Н. Политика Японии на российском направлении во второй половине 1990-х гг.: инфраструктурные проекты Судзуки Мунэо (1995–2000 гг.) // Петербургский исторический журнал. 2016. № 2 (10). С. 95 – 103.

14. Малашевская М.Н. Современное кавказоведение в Японии // Япония: мир-традиции-перемены. Материалы российских и зарубежных исследователей, представленных в рамках мероприятий, посвященных 110-летию А.А. Холодовича ["Issues of Japanology" = Вопросы японоведение № 6]. СПб.: Изд-во «Лема», 2016. С. 332 – 343.